

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2017" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2017 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 351. " [Deus ex machina](#) "

Хор идёт по оркестре, звучит парод.
Вокруг на каменных лавках теснится народ.
Йоханна спешит, но приводит себя в порядок —
комкает фартук, пару пшеничных прядок
дёргает из-под чепца, рвёт воротник.
Выбегает на сцену — испускает пронзительный крик.

— Магда! — дрожит сопрано. — Где ты, сестра?
Рана моя свежа, а боль остра!
Презрев бывшие обиды, молю — спаси!
Хор отступает назад, гремит стасим.
Нарисованный лес выпускает Магду. Народ
исступлённо бьёт в ладони. Магда поёт,

тает контральто в тягучей, как мёд, ночи:
— Йоханна, сестра, пусть рана кровоточит,
но я уже здесь, я спешу, я тебе помогу!
Простирает Йоханна руки — Магда в снегу.
Бог из машины тянет рычаг — криг-краг! —
невредимая Магда к Йоханне делает шаг.

Простирает Йоханна руки — густой ясенец
тянет цепкие щупальца ввысь по отлогой стене.
Зажигает Магда огонь, но купина
лишь обжигает — и не горит. Стена
позади — криг-краг! — и Магда поёт: — Бегу!
Йоханна, сестра, я спешу, я тебе помогу!

Простирает Йоханна руки — встаёт вода,
не обойти. Звонит сопрано: — Беда!
Йоханна делает шаг назад — криг-краг! —
бог из машины теперь не выйдет никак —
Йоханна стоит на люке. Утонет сестра —
ненависть кровоточит, свежа и остра.

Магда бросается в озеро. Всплеск. Тишина.
Магда плывёт под водой. — Спасена, спасена! —
думает Магда. Вдали затихает эксод —
спектакль окончен. Магда находит брод —
ноги не держат и кружится голова.
Берег. Туман. Трава. Хохочет сова.

...Открывает Магда глаза: — Приснится же чушь!
Приводит себя в порядок, лесную глушь
торопливо пересекает, выходит к шоссе —
сколько машин! — и, на рюкзак присев,
машет встречным. Скрипят тормоза — криг-краг!
Фартук. Прядки. Чепец. Магда делает шаг

назад. Нарисованный лес. На лавках — народ.
Хор идёт по оркестре. Звучит парод.

2 место

Конкурсное произведение 5. " [Мойдодыр 2017](#) "

на полуострове Таймыр у озера Таймыр
из землянки выглядывает Мойдодыр
Север не щадит офисных хомяков
но Мойдодыр не таков

он освоился в тундре как сииртя
постиг что рыбу не ловит айфон
ненцы поговаривают полушутя:
подземной старухе по нраву он

а почует нечистое говорит: да ну!
и натягивает тугой лук
злые духи боятся его потому
что не верят в чистоту рук

два раза в год
в Марте и Октябре
он наедается грибов и корней
устанавливает чучело на бугре
подписывает: Корней

потом бьёт в бубен из семи кож
оленьей кровью смазывает естество
кажется он куда-то там вхож
или что-то вхоже в него

кружит кружит
как предводитель слепых
семь потов сходит
семь бед
седьмой страх
кажется не бубен -
молоты и серпы
мелькают в его руках

и тогда появляется крокодил
в котелке с тросточкой
будто не уходил
курит папиросу по-турецки поёт
за ним паренёк с саблей идёт

и исчезают как путевой столб
а за ними другие до края Земли
ненцы приглядывают чтоб

Солнце не крали
море не жгли

утром не выдерживает батыр
а раньше хватало на несколько дней
садится у чучела Мойдодыр
обнимает его Корней

3 место

Конкурсное произведение 233. " [Текла река...](#) "

Текла река, зелёная от ила, жара глушила перестук мотыг,
к исходу дня работали вполсилы и ждали наступленья темноты.
Подёнщицы просеивали рыльца шафрановые да толкли анис.
Как будто пылью розовой, покрылся чешуйчатым цветеньем тамариск.
Несло гнильцой от ямы за дубильней, лиловой плотью набухал инжир.
Устойчивый, до одури стабильный, тысячелетний возвышался мир.
В каменоломнях исходили потом, пещеры выедал упорный карст.
Божественного промысла дремота ни сдвигов гор, ни разрушенья царств
не предвещала. Падали кометы, вращалось небо, толковались сны.
Пустыня мерно ширилась, и где-то пути песчинок были учтены.
Грядущее не подавало знака ни голосом, ни кровью на стене.
В венке из васильков и портулака, в узорчато расшитом полотне
к воде спустилась женщина и в реку для омовенья медленно вошла,
лениво переждав рабынь опеку, ей предлагавших мыла и масла,
в волнах присела, пудрою миндальной и смуглым телом влагу золотя,
когда из тростников вблизи купальни в корзине круглой выплыло дитя.

4 место

Конкурсное произведение 72. " [Они говорят](#) "

Они говорят мне – это не твой малыш,
ты, мол, всё время бредишь, когда не спишь:
август, жара, бессонница, барбитураты.
Но я же помню тёплое тельце в руках,
боль в груди от пульсирующего молока
и торопливо написанную на бирке дату.

У этого, говорят, – ни тела, ни головы,
те, кто увидел – ослепли или мертвы,
и ты на нас смотришь каменными глазами.
Но я же вижу – малыш улыбается мне,
на снимке в центре, с трубкой (привык на войне),
как будто вот-вот шепнёт еле слышно «мама».

Они говорят – у вас, во Флориде, жара,
хотя за окном всего-то девять утра,
не то что в февральском слякотном Иллинойсе.
А там, где он, воздух в пепел сжигает птиц,
и фото в альбом засвечено – ярк блиц,
но ты от него не ослепнешь, не беспокойся.

Ведь ты, говорят, не боишься уже высоты,
у тебя, мол, уже давно на руках винты,
по два на каждой, и номер, как пропуск в Лету,
впечатан чёрным в твой серебристый борт.
Но ты не видишь – тот малыш уже мёртв
с тех пор, как в восемь пятнадцать крикнул этот.

5 место

Конкурсное произведение 63. " [Республика Воображения](#) "

В понедельник поэты захватили деревню Бурцево,
прошли по единственной грязной улице строем,
поставили перед сельсоветом монумент д'Аннунцио,
используя кирпичи, лилии, листья лопуха, рубероид.
Согнали на площадь всех местных жителей:
Казакову, старика Сергеича да бабу Женю,
и тогда вождь поэтов весьма решительно
провозгласил Республику Воображения.

Вождём был поэт Алексей Трохманевич-Мищенко.
Он выкрикивал лозунги и махал руками не менее часа,
говорил, миром правят духовно-нищие,
настоящих аристократов задавили массы.
Он пророчил, что против новой элиты
скоро бросят в бой свои танки плебеи,
и бурцевский снег, благородной кровью политый,
станет весенних небес голубее.
Но не шли отбивать деревню войска метрополии.
Кто хотел, целый день кричал стихи возле сельсовета.
Плебейская власть равнодушно взирала на это, тем более
что поэты стали исчезать из Бурцево незаметно.
Только вождь сумел дотерпеть до пятницы,
а герои один за другим растворились в ночи по-английски.
У кого-то была намечена презентация,
кто-то есть хотел, Шерстюку не хватало виски.
Тогда Трохманевич глотнул отнятую у Казаковой настойку,
в печке сжег неоконченную драму в стихах "Фиуме",
почувствовал себя неважно, лёг в сапогах на койку

и умер.

Но Республика не исчезла, только изменила обличье,
она по сельским праздникам, по городам рассыпана.
Иногда весной кричит Республика голосами птичьими,
веселит в Александровском парке шуршанием лип она.
Увядавшие лилии баба Женя заменила душистым горошком,
постоянно ходит, присматривает за монументом,
оставляет поблизости корм деревенским кошкам,
"потому, что нельзя, - говорит, - никому забывать об ентом".

6 -10 места

Конкурсное произведение 39. "[Стаканы](#)"

...А ты во сне беги-беги-беги
по берегу холодной Селенги
до сопок, разукрашенных закатом
под сказочные горы Най-Навы*.
Как сладок запах скошенной травы,
и ветер дышит дико и хрипато.

Беги во сне. Беги, беги легко
до золотом подбитых облаков –
там кедрачи вырастают в занебесье,
и, если долго щуриться, со скал
увидишь засыпающий Байкал
и диких лошадей на редколесье,
и белый остывающий песок.

Ни встреч, ни расставаний, ни дорог,
ни времени, ни эха, только ветер...
Беги во сне. Беги-беги-беги.
Метнётся тень пугливой кабарги,
и задрожат малиновые плети...

И я бы добежала как-нибудь
до рыжих сосен в полосах тумана,
но дребезжали в поезде стаканы
так жалобно и тонко – не уснуть...

---

*Най-Нава (Наи-Нава, Наин-Нава) – легендарная страна предков у бурят.

Конкурсное произведение 43. "[Господь Саваоф](#)"

Свят, свят, свят Господь Саваоф —

шестикрылые серафимы — глашатаи этих слов,
которые я как плащ на себе носила,
вытаскивая из житейского ила
то серые камни, то ножницы для плавников,
картон и бумагу из стареньких дневников,
браслеты и серьги, и даже, часы золотые.
И тщательно мыла налитое козье вымя —
вот так начиналось утро в моём дворе:
горячая плоть земли становилась щедрей,
простуженный хлев царапали когти веток
разросшейся сливы и выжимали ветошь
мои молодые руки,
и взгляд козы
установился в свет пропускающие пазы,
где плавился запах когда-то зелёных сосен.
А к шее козлёнка уже подступила осень.
И звали отца, и стол накрывала мать,
я ей помогала из подпола вынимать
морковку и жёлтый пузан картофеля.
Художник небесный нас всех нарисует в профиль
и даже в анфас для будущего Судьи.
Вот так и живём и крепко на том стоим —
меняем войну на смертный рушник и мир
и падает снегом протёртый творог и сыр
на ледяное, тугое как парус небо.
И точно мохнатый зверь расцветает верба
и пахнет новорождённой в ночи весной.
Держи меня за руку, просто побудь со мной,
послушай как в сердце стучит Господь Саваоф —
он тянется блеском из чёрных квадратов зрачков.

Конкурсное произведение 133. ["Смерть медведя"](#)

Зов шатуна весною недалёк —
уже не рёв, ещё не стон глубинный —
зверь, обесшёрстевший наполовину,
наполовину мёртв. А мотылёк
парит — зачинщик травяного праха —
дрожит его зелёная рубаха,
ей сносу нет, но к ночи выйдет срок.

Шатун умолк, бредёт — уже не шаг,
ещё не смерть, но близко, близко, близко,
вот мотылёк зигзагом входит в изгарь —
торфяники горят? — и видит мрак.
Пытаясь выплыть, вязнет глубже, глубже —

идёт на дно. Медведь ступает в лужу —
и давит мотылька... Глухой овраг,

запорошённый снегом, ночь, метель —
уже зима, ещё звезда не встала —
оледенелым абрисом оскала
любуется луна. И колыбель
свивает тело зверя, словно сына —
усни! — так принимает крестовина
в свои тиски рождественскую ель.

Конкурсное произведение 52. "[У забора](#)"

У забора корчилась лебеда.
Жгла ладони горьким и голубым.
На ветру бродячие облака
Разбухали в розовые клубы.

Под болотным солнцем цвела межа.
Дождевые стебли – сквозь старый сор.
Что ни день – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

В теплой луже – пыльные воробьи.
От травы - царапины поперек.
Натирало пальцы до волдырей
На двоих - колодезное ведро.

Пахла прелым медленная вода.
Ледяными бликами – по глазам.
Мы кричали в черную глубину.
Слушали прозрачные голоса,

Как тягуче эхо, зыбуче дно,
Как падучий камень на дне лежит.
А потом - по вышарканным корням,
Тропами - сквозь гулкие гаражи.

К гаражам повадился - старый кот.
У него в глазах - золотой песок.
Помнишь,мышь запутывала следы,
А потом попала под колесо.

А потом – ни шепота, ни души.
Грозовые всполохи, белый шум.
Лишь крыжовник ветками – до земли

Прорастал во вскопанную межу.

У забора корчится лебеда.
Солнце катит чертово колесо.
Я теперь – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

Не ходи туда,
где сгниет забор,
где обнимет камень
болотный бог,
и вода руки не почует.
Где кота настигнет
дремучий сон,
пискнет мышь,
раздавленная колесом.
Не ходи туда.
Не ходи за мной.
Не смотри на меня
такую.

Конкурсное произведение 279. ["Игла"](#)

Тот уцелел ли сеновал,
омёт, копна, скирда,
где ты юнцом заночевал,
где напрочь, без следа
исчезла в путанице трав,
скользнувши меж стеблей,
игла беспечности, забав,
желаний – нет острей?

С дороги, повернувшей вбок,
как ни смотри назад,
не разглядеть осевший стог,
хранилище утрат.
Пошаришь в памяти рукой,
как в сене, – наугад,
запахнет прелью перегной,
слежавшийся уклад.

Ладонь в минувшее просунь,
развороши в стогу
плывущий вечно мимо струн
несбывшегося гул.
Летучей искрой вспыхнет взвесь,

